

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Правовая безопасность личности»

Обучающийся

У.В. Иванова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н. К.П. Федякин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Вопросы правовой безопасности личности наиболее остро стоят на сегодняшней повестке стратегического планирования развития нашей страны.

В первой главе выпускной квалификационной работы проанализированы теоретические основы безопасности личности, рассмотрены ее разновидности, сформулировано определение искомого института; проанализированы правовые основы регулирования. Во второй главе рассмотрены актуальные проблемы обеспечения правовой безопасности личности и перспективы развития действующего законодательства в данной части. В третьей главе рассмотрены механизмы обеспечения правовой безопасности личности.

Цель выпускной квалификационной работы заключалась в проведении комплексного теоретико-правового анализа места Конституции РФ и других нормативно-правовых актов в вопросе обеспечения безопасности личности.

Для реализации данной цели необходимо было решить следующие задачи: проанализировать теоретический аспект вопросов правовой безопасности личности; сформулировать определение безопасности личности; определить формы и методы обеспечения правовой безопасности личности на примере российского государства; рассмотреть проблемы в области правовой безопасности личности.

Методологическую основу настоящего исследования составят: всеобщий диалектический метод научного познания, сравнительно-правовой метод.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как: С.М. Иншакова, Э.Р. Мурадян, В.Е. Чиркина, Е.И. Козлову, О.Е. Кутафина, М.А. Воронцову, Т.И. Ежевскую, В.Н. Кузнецова, А.Л. Романовича, А.В. Селезневу, М.Г. Абрамову, А.В. Шиловцева, Д.К. Стожко, Н.Н. Целищева и ряда других.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие безопасности личности и национальное законодательство ее обеспечивающее	8
1.1 Философское и социальное понимание безопасности личности	8
1.2 Правовое регулирование безопасности личности.....	16
Глава 2 Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, пути совершенствования действующего законодательства	25
2.1 Проблемы обеспечения безопасности личности	25
2.2 Перспективы отечественного законодательства в вопросе правовой безопасности личности	31
Глава 3 Механизмы реализации правовой безопасности личности	43
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

После переориентирования нашей страны в сторону демократических идеалов, рыночной экономики в системе конституционных ценностей первое место стали занимать права и свободы человека и гражданина. Следует отметить, что советское государство превыше последних ставило государственные и общественные интересы.

Действующая же Конституция установила приоритет прав и свобод человека и гражданина.

«Уже в 2000-е годы состоялось несколько международных конференций по человеческой безопасности с участием ОБСЕ, АСЕАН, Африканского союза и Юнеско в Центральной и Юго-восточной Азии, в Африке и Европе. Ряд стран, таких как Канада, Норвегия, Дания, Швеция и Япония, отчасти страны ЕС, провозгласили ориентацию своей внешней политики на приоритеты человеческой безопасности и выработку международным сообществом концептуального инструментария, необходимого для активного продвижения идеалов человеческой безопасности и легитимного "гуманитарного вмешательства" в случае реальных угроз или же прямых случаев ее нарушения, в развитие статей VI и VII Устава ООН» [26 с. 117].

Вместе с тем актуальным возникает вопрос, как в таком случае соотносится правовая безопасность личности с другими видами национальной безопасности.

Реализация правовых положений в части обеспечения безопасности личности требует наличия системы гарантий. Здесь следует согласиться с Т.Г. Командировой, что «положения ст. 45 Конституции РФ выступают гарантом государственной защиты прав и свобод человека и гражданина» [14, с. 53].

Так, вторая глава Основного закона посвящается «высшей ценности» – правам и свободам человека и гражданина, при этом, соответствующие нормы не подлежат пересмотру Федеральным Собранием Российской Федерации.

Среди норм-гарантий Конституции Российской Федерации 1993 г. в части безопасности личности необходимо назвать следующие:

- право на жизнь (ст. 20);
- запрет пыток, насилия и т. п. (ст. 21);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);
- право на защиту чести и достоинства (ст. 23);
- право на информационную безопасность (ст. 24);
- право на неприкосновенность жилища (ст. 25);
- право на свободу выбора национальности (ст. 26) и т. д. [15].

При этом в Основном законе стране термин «безопасность личности» наблюдать не приходится. Тогда как легальное определение данного явления дано в федеральном законодательстве. Так, согласно п. 5 Раздела I Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [29] под ней понимается «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Тогда как само провозглашение прав и свобод не говорит о наличии правового государства. В этой связи обеспечение правового положения личности является комплексной работой, как правотворческих субъектов, так и других государственных органов (правоохранительных, судебных).

Между тем до сих пор в литературе не наблюдается единства относительно общих теоретических положений правовой безопасности личности, следует заключить и об отсутствии комплексных исследований на выбранную тематику.

Вместе с тем указанные выше обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы дипломной работы «Конституционно-правовые основы национальной безопасности».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования безопасности личности.

Предметом настоящего исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, конституций субъектов РФ, а также иные нормы законодательства.

Цель выпускной квалификационной работы заключалась в проведении комплексного теоретико-правового анализа места Конституции РФ и других нормативно-правовых актов в вопросе обеспечения безопасности личности.

Для реализации данной цели необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать теоретический аспект вопросов безопасности личности;
- сформулировать определение безопасности личности;
- определить формы и методы обеспечения правовой безопасности личности на примере российского государства;
- рассмотреть проблемы в области правовой безопасности личности.
- определить перспективы развития действующего законодательства в части правовой безопасности личности.

Методологическую основу настоящего исследования составят: всеобщий диалектический метод научного познания, сравнительно-правовой метод.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как: С.М. Иншакова, Э.Р. Мурадян, В.Е. Чиркина, Е.И. Козлову, О.Е. Кутафина, М.А. Воронцову, Т.И. Ежевскую, В.Н. Кузнецова, А.Л. Романовича, А.В. Селезневу, М.Г. Абрамову, А.В. Шиловцева, Д.К. Стожко, Н.Н. Целищева и ряда других.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что оно представляет собой комплексный сравнительно-правовой анализ безопасности личности в системе национальной безопасности.

Нормативную основу исследования составили:

- Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
- Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»;
- Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»;
- Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ;
- Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»;
- Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»;
- Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Глава 1 Понятие безопасности личности и национальное законодательство ее обеспечивающее

1.1 Философское и социальное понимание безопасности личности

Еще в древности Цицероном на первое место была выдвинута проблема безопасности. Он утверждал: «...прежде всего, каждому виду существ природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь, избегать всего того, что кажется вредоносным, и приобретать, и добывать себе все необходимое для жизни» [40]. Так, одним из основных инстинктов человека является инстинкт самосохранения. Прежде всего, всякое живое существо ценит свою собственную жизнь, а значит и безопасность.

В основе концепции безопасности личности «лежит особая идея, а именно – human security, которую можно наиболее корректно перевести на русский язык как «безопасность личности», которая не тождественна «личной безопасности», поскольку последняя сосредоточена, по большей части, на состоянии защищенности жизни и здоровья человека от опасных физических воздействий» [26, с. 114].

«Причины, послужившие переменам в употреблении термина «безопасность», происшедшие в 1990 –е годы, разные. Прежде всего они связаны с процессами глобализации, которые способствовали проницаемости национальных границ. С появлением и обострением традиционных угроз и возникновению новых, таких как международная преступность, бедность, голод, пандемии, экономические и финансовые кризисы, вооруженные конфликты. Так, одним из последствий глобализации является международная преступность, представляющую угрозу человеческой безопасности. Также угрозу человеческой безопасности представляют внутригосударственные конфликты. Например, число погибших и пострадавших в ходе внутренних вооруженных конфликтов значительно превышает те же показатели для международных конфликтов. Так, в 90-годы около 3 млн. человек погибло в

результате внутренних конфликтов. (для сравнения -220 тыс. человек за тот же период погибли в ходе межгосударственных войн) к концу 2000 года эта цифра возросла до 6 млн» [26, с. 116].

Таким образом, концепция человеческой безопасности формировалась в условиях серьезных изменений, происшедших и происходящих на мировой арене

При этом возникает вопрос о том, какое место в системе государственного функционирования занимает категория «безопасность личности» и как она соотносится с правами и свободами человека и гражданина.

В советский период исторического развития приоритет отдавался общественным и государственным интересам, нежели личностным. При демократическом политическом режиме, напротив, ценится индивидуализм личности. В то же время безопасность личности в таком случае зависит, в том числе от выбора вектора политики одним или группой людей (руководством страны), соответственно, в любом случае безопасность личности напрямую зависит от процветания, безопасности государства.

То есть долгое время понимание об обеспечении безопасности сводилось к государственной безопасности, а понятие безопасности личности полностью поглощалось понятием общественной безопасности. Безопасность личности в рамках общественной безопасности рассматривалась как защита населения от преступных посягательств, но в современных реалиях вектор обеспечения безопасности сдвинулся в сторону человека, его прав и свобод. Безопасность человека становится основным условием национальной безопасности [16, с. 21]. Безопасность личности на данном этапе приобретает более широкое понимание, которое подразумевает всестороннюю охрану и защиту человека и гражданина.

Личность – существо социальное. При всем индивидуализме каждой отдельно взятой личности, процессы, происходящие в политике, государстве, определяют важнейшую сторону его комфортного, стабильного проживания.

В этой связи, так или иначе, исследование вопросов безопасности личности связывается с анализом состояния и становления государственности. По этой причине большинство авторов, рассматривая вопрос безопасности личности в его социальном аспекте, говорит в первую очередь о государстве. Исключением не является научный труд А.В. Шиловцева, который в соавторстве с другими исследователями в рассуждении о философском и социальном понимании безопасности личности в начале своего исследования говорит о распаде советского государства. То есть автор подмечает тем самым связь безопасности личности с безопасностью, прежде всего государства. Очевидно, что процессы, которые отражаются на безопасности государства, в большинстве случаев негативным образом скажутся на безопасности личности. Нельзя отрицать, что переход к демократическому укладу России коренным образом изменил не только жизнь государства или общества, но и отдельной взятой личности. Таким образом, безопасность личности в глобальном смысле не может быть оторвана от государственности, тех процессов, которые протекают и охватывают множество людей.

Как справедливо подмечают А.В. Селезнева и М.Г. Абрамова: «если отбросить идеологический налет, то выясняется, что конституционно-правовой строй предполагает «развитые отношения между человеком, обществом и государством, в которых первый не может иметь абсолютного приоритета» [26, с. 115].

Между тем стоит отметить, что часть вопросов политики государства может и не оказывать существенного влияния на состояние, мироощущение отдельной персоны. Здесь справедливо вышеуказанными авторами подмечаются суждения другого автора - В.С. Соловьева: «общество – это расширенная личность, а личность – это «суженное общество». Необходимо согласиться также и с последующими комментариями авторов по отмеченному: «От принципа «один за всех, все – за одного» современное российское общество постепенно переходит к традиционному для веберовской этики и протестантского духа капитализма (основ европейской

модели хозяйственной деятельности) принципу «каждый сам за себя». Но этот «великий» переход от коллективистского типа общества к индивидуалистскому типу так и не стал «великим скачком» из царства административно-командной экономики в царство социально справедливой модели хозяйства. Социальная безопасность людей в стране существенно снизилась» [41, с. 174].

С другой стороны личность может самостоятельно влиять на общественные и государственные процессы. В частности, изложенное подтверждается с одной стороны, конституционным принципом - правом на управление делами государства, с другой стороны участием в выборах, в проявлении активного участия в общественной жизни в рамках основных социальных институтах: школы, университета, работы и так далее.

В конце XX в. сложился некий «потребительский» подход, когда такую безопасность отождествляли со степенью защищенности интересов и потребностей человека в разных сферах (публичной и частной) и различных формах (экономической, политической, культурной) ее бытия. Данный подход вполне вписывался в концепцию «общества потребления» [3]. Оценивая это общество как одномерный универсум, Г. Маркузе еще в середине XX в. писал, что такое общество иррационально, в нем насаждается одномерное (потребительское) мышление [17, с. 19]. Результатом «развития» такого общества становится ситуация, когда государственное «господство под маской изобилия и свобод распространяется на все сферы частного и публичного существования, интегрирует всякую подлинную оппозицию и поглощает все альтернативы» [17, с. 25]. И далее: «Принцип Удовольствия поглощает принцип Реальности» [17, с. 93].

Стоит отметить, что безопасность личности в субъективном смысле, то есть со стороны человека может приобретать самые разные выражения. Тогда как общая государственная безопасность исходит от высшего руководства государства, избранного гражданами для принятия основных важнейших решений.

Выделяют социальную безопасность личности, которая связывается с осознанием человека своей общности и отдельно взятыми людьми. Здесь следует отметить первичные источники безопасности – инстинкты и более сложные сознательные источники безопасности – социальное творчество, признание, самореализация.

Таким образом, процесс формирования социальной безопасности можно рассматривать как создание условий для социального и духовного возвышения человека. Все, что мешает такой трансформации, представляет собой угрозы, с которыми человек вынужден бороться. Поэтому не случайно, что еще в «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г. провозглашались четыре основных права суверенной личности: на свободу, на собственность, на безопасность и на сопротивление (насилию). Вне рамок этих фундаментальных основ не может быть никакой конкретной формы безопасности: ни политической, ни экономической, ни культурной, ни психологической.

Теперь определим, что понимается под безопасностью личности.

Перед тем как перейти к раскрытию данной категории следует рассмотреть «общую безопасность». Под ней необходимо понимать «...способность объекта (явления или процесса) сохранять свои системообразующие свойства, основные характеристики (параметры, целостность, качественные характеристики и т.п.) при регрессивных (вредных, дезорганизирующих, деструктивных, разрушающих) воздействиях со стороны различных предметов внешней либо внутренней среды... [25].

Следует согласиться с Ежевской Т.И., что абсолютной безопасности в жизни человека в современных реалиях быть не может, при этом, всегда есть некоторый остаточный риск. «В связи с этим представлением безопасность понимается как приемлемый риск. В настоящее время формируется новый подход к оценке риска и управлению риском на основе этического принципа предосторожности, который был обнародован 2 февраля 2000 г. Еврокомиссией. Этот принцип включен в многочисленные международные

документы, в том числе в декларации, разработанные ООН в Рио-де-Жанейро. Предосторожность требует предусмотрительности в принятии решений и осуществлении деятельности, переключении внимания с анализа предсказуемых неблагоприятных последствий или последствий, которые не определены и вызывают опасения. Принцип является этническим в том смысле, что основывается на чувстве ответственности тех, кто принимает решения, делает прогнозы и осуществляет деятельность» [9, с. 48].

Для рассмотрения безопасности личности необходим учет психологического аспекта его реагирования на воздействие опасной окружающей среды. «Психологическая безопасность основывается прежде всего на ощущениях личности, оценке, ею собственной защищенности и безопасности, и она направлена на сохранение психологического здоровья» [9, с. 49].

Для того чтобы создавались нужные условия, необходимо точное понимание базовых принципов, которые должны обеспечивать безопасность личности. «К основным принципам можно отнести: 1. Внутренняя и внешняя безопасность, все ее виды должны быть в единстве и взаимосвязи. 2. Безопасность личности (и общества в целом) должна базироваться на справедливости (обеспечены равные права, свободы, возможности); собственность, доходы не должны давать «запредельные» привилегии (в идеале — привилегии вообще). 3. Баланс интересов различных социальных слоев, групп, общностей (при соблюдении демократических, гуманитарных основ). 4. Государство сохраняет ведущую роль гаранта социальных условий безопасности личности, но при этом должны быть активизированы общественные организации и группы, усилия каждого человека [23, с. 191–192]. Следующий уровень принципов по обеспечению безопасности личности должен предполагать: 1. Соблюдение законности. 2. Баланс интересов государства, общества и личности. 3. Обеспечение безопасности как взаимная ответственность и государства, и общества, и личности. 4. Безопасность личности (в национальном, государственном аспекте) должна быть

интегрирована в международные системы обеспечения безопасности [1, с. 115–116]. Какие факторы в первую очередь влияют на безопасность личности? Прежде всего это: 1. Зависимость от уровня благосостояния. 2. Общая культура человека (социума). 3. Зависимость от бытовых условий. 4. Зависимость от обычаев, нравов, поведенческих предпочтений. 5. Состояние нравственных и эмоциональных характеристик (на данный момент) и человека, и общества [31, с. 443] [7, с. 176].

В литературе встречается также термин «юридическая безопасность личности», в связи с чем, представляет интерес, как данная категория соотносится с термином «правовая безопасность личности»

Так, по мнению А.Т. Рагимова «Категория «юридическая безопасность человека», являясь конкретизацией более широкой абстракции – «безопасность человека» и будучи антиподом опасности, с объективной закономерностью включает в себя все те юридические инструменты (правовые средства), которые функционально предназначены для эффективного противодействия опасности. В этом ряду находятся инструменты и правовой охраны, и правовой защиты прав человека средствами своего организационно-правового обеспечения. Таким образом, категория «юридическая безопасность прав и свобод человека» интегрирует практически все охранительные и защитные организационно-правовые средства и условия действия прав и свобод человека, замыкая их на прочности и гарантированности гражданско-правового состояния человека как стороны (участника) юридических отношений. В связи с этим правильно полагать, что «юридическая безопасность прав и свобод человека» – категория собирательная, она охватывает собой правоохранительную и правозащитную безопасность. Последняя и олицетворяет собой отсутствие в юридических отношениях угроз осуществлению права человека на защиту закона. В этой связи правозащитную безопасность следует понимать как строгое и неукоснительное соблюдение и исполнение всеми субъектами юридических отношений права человека на защиту закона» [24, с. 17-18].

Из сказанного следует, что юридическая безопасность личности охватывает собой ее правовую безопасность, более того включает «охранительные и защитные организационно-правовые средства и условия действия прав и свобод человека, замыкая их на прочности и гарантированности гражданско-правового состояния человека как стороны (участника) юридических отношений» [24, с. 18].

Следует заключить, что правовая безопасность личности является ядром обеспечения других прав и свобод человека и гражданина, в том числе на жизнь, здоровье, образование и прочее. То есть первая является гарантией, условием реализации других.

Правовая безопасность личности есть составляющая часть безопасности личности, а та в свою очередь входит в систему национальной безопасности, то есть государственной, общественной, экономической безопасности. Изложенное есть система, в которой элементы находятся в единстве, внутренней связи и согласованности. Одно связано и зависит от другого.

Более конкретно правовая безопасность личности связывается с наличием в стране, которой он проживает соответствующей правовой базы, обеспечивающей на справедливом, адекватном уровне тот объем защищенности, которая позволит говорить о правовом, демократическом и социально справедливом государстве [10, с. 56].

Правовая безопасность личности рождается при достижении определенного уровня доверия граждан к существующей правовой системе. Оно может появиться только при достижении уровня доверия именно к отечественной правовой системе, но не к зарубежной. Изложенное объясняется тем, что человек существует в рамках конкретного общества и государства, следовательно, эффективность и реальность исполнения законодательных предписаний оценивается в рамках соответствующего государства, его административно-территориальной единицы.

Следует заключить, что под правовой безопасностью личности понимается состояние защищенности человека и гражданина в правовом поле,

то есть осознанием и веры в эффективность отечественного законодательства, в предусмотренные им правовые гарантии и механизмы их реализации.

Помимо этого, осознание о котором говорилось ранее, достигается уровнем правовой культуры общества и отдельной личности. Только в том случае, когда лицо обладает некоторыми правовыми знаниями, как минимум оно способно применять те или иные нормы права, а следовательно и говорить об их эффективности.

В этой связи далее необходимо рассмотреть отдельные нормативные акты, которые регулируют вопрос обеспечения правовой безопасности личности, закрепляют гарантии реализации комментируемого права.

Сами меры, направленные на реализацию безопасности личности, должны отвечать ряду принципов, направленных на выработку единых основ безопасности, в частности это принцип законности, принцип целесообразности (разумности), принцип объективной необходимости, принцип пропорциональности, принцип презумпции неопасности. Соблюдение данных принципов при обеспечении безопасности не только личности, но и общества и государства позволит говорить о выработке единых стандартов в области обеспечения безопасности. Полагаем, что повышению безопасности личности также будут способствовать своевременное адекватное правотворчество, отвечающее вызовам времени, а также единство правоприменительной практики.

1.2 Правовое регулирование безопасности личности

Первым нормативно-правовым актом, который необходимо рассмотреть в вопросе исследования правовой безопасности личности определенно выступает Основной закон страны – конституция. Положения данного документа является базисом для построения и функционирования всей правовой системы страны.

Так, в первой же статье Конституции Российской Федерации установлено, что «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [15]. Кроме того, высшей ценностью, а также источником власти согласно конституционно-правовым нормам выступает многонациональный народ Российской Федерации.

Соответственно наличие данных правовых норм говорит о корреспонденции прав, свобод и интересов людей обязанности государства их отстаивать и защищать. В этой связи государство создает соответствующие механизмы обеспечения безопасности «в рамках правового пространства с учетом общедемократических начал» [5, с. 25].

Таким образом, права, свободы человека и гражданина являются абсолютной ценностью и государство при совершении любых действий должно исходить из данной аксиомы.

Следует согласиться с М.А. Воронцова «В правовой сфере наиболее существенными угрозами для безопасности личности являются: недооцененность правовых механизмов защиты прав и свобод гражданами, сохраняющийся высокий уровень неведения граждан в способность правоохранительных органов решать проблемы, деформация правосознания определенных групп населения, высокая латентность правонарушений в обществе, «романтизация» криминальной субкультуры и многие др. Всё это зачастую приводит к стремлению граждан разрешать возникающие проблемы внеправовыми средствами, что в большинстве своем приводит к еще большим нарушениям законодательства» [5, с. 26].

Кроме того, автор совершенно справедливо подмечает, что в тексте Конституции РФ 1993 г. право на безопасность не получило непосредственного конституционного закрепления [5, с. 26].

Вместе с тем необходимо определить отношение безопасности личности к одной из основ конституционного строя - правам и свободам человека гражданина. «Очевидным является то, что ориентиром в данном вопросе является ч. 1 ст. 55 Конституции РФ, которая гласит, что «перечисление в

Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Исходя из содержания данного положения, можно сделать вывод о том, что в конституционно-правовом статусе человека наличие права на безопасность не исключается, а, более того, признается на конституционном уровне наравне с другими конституционными правами» [5, с. 26].

Следовательно, право на безопасность соотносится с правами и свободами человека и гражданина как часть и целое.

Стоит осветить ст. 7 Конституции Российской Федерации, которая определяет нашу страну как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В нынешних реалиях данное положение еще более обязывает государство обеспечивать правовую безопасность личности, создать дополнительные гарантии реализации соответствующих норм. В этой связи заслуживает внимания позиция М.В. Вопронцовой в части того, что целесообразным будет закрепления права на правовую безопасность личности и определения равного для всех без дискриминации объема таковой. Данный шаг также будет являть собой дополнительную гарантию реализации тех, норм, о которых ранее шла речь [5, с. 27].

Далее разберем фактическое отражение в Конституции Российской Федерации 1993 г. категории безопасности, проанализируем соответствующий контекст. Следует отметить, что отмечается о государственной, международной, общественной, экологической, информационной и личностной безопасности.

О безопасности личности в Основном законе страны говорится в следующих аспектах:

- в виде ограничения перемещения товаров и услуг, которые могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо

для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (ч. 2 ст. 74).

— в трудовой сфере: «Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы» (ч. 3 ст. 37);

— в информационной сфере: «оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования; обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных; (п. «м», ст. 71).

В качестве полномочия Президента Российской Федерации в ст. 83 Конституции Российской Федерации перечисляется право формировать Совет Безопасности, задачей которого в свою очередь, в частности, выступает обеспечение безопасности личности.

В виде исключения из правила о неприкосновенности сенатора в Конституции говорится о случаях, прямо предусмотренных федеральным законом для обеспечения безопасности других людей (ч. 1 ст. 98).

Среди норм-гарантий Конституции Российской Федерации 1993 г. в части безопасности личности необходимо назвать следующие: право на жизнь (ст. 20), запрет пыток, насилия и т. п. (ст. 21), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), право на защиту чести и достоинства (ст. 23)³, информационную безопасность (ст. 24), неприкосновенность жилища (ст. 25), свободу выбора национальности (ст. 26) и т. д. [15].

Состояние «защищенности личности, обществу, экологии и государства от внутренних и внешних угроз» ранее провозглашалось в качестве одного из

приоритетов в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [30].

Позже указанный акт заменяется Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [29].

Вместе с тем в Основном законе стране термин «безопасность личности» наблюдать не приходится. Тогда как легальное определение данного явления дано в федеральном законодательстве. Так, согласно п. 5 Раздела I Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [29] под ней понимается «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

В указанном документе про личность говорится крайне мало, в основном отражается взаимосвязь личности и национальных интересов Российской Федерации. При этом первое раскрывается через второе, а не наоборот. Так, национальные интересы определены как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии». В Разделе «Государственная и общественная безопасность» установлено, что «Обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания

за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности».

О личности говорится также в разделе «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Освещается тенденция, при которой разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности... . Здесь следует отметить, что в особенности последний тезис не вкладывается в курс демократических ценностей, присущих западным странам. Изложенное следует рассматривать позитивно по той причине, что наше государство видит свой путь исторического становления и развития, отвергая при этом существующие навязываемые шаблоны. В пример можно привести и динамично развивающую КНР с рыночной экономикой и некоторыми элементами социалистического государства.

В то же время следует заключить, что в Конституции больше всего говорится о безопасности государственной, общественной, международной и прочей, нежели о конкретно личностной безопасности. Вместе с тем указанные виды безопасности находятся во взаимной связи между собой, обуславливают друг друга и в совокупности обозначают национальную безопасность Российской Федерации.

Помимо прочего, следует отметить другие федеральные законы, регулирующие отдельные вопросы безопасности личности:

- Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [32];
- Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [35];
- Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [36];

Таким образом, правовая безопасность личности представляет собой составную часть национальной безопасности нашей страны, является собой одну

из конституционных ценностей. В настоящее время можно сказать, что в России имеется правовая база, регламентирующая правовую безопасность личности. В то же время она нуждается в совершенствовании, детализировании, создании дополнительных гарантий реализации права. В частности следует говорить о закреплении права на правовую безопасность личности и определении равного для всех объема таковой. Такой подход будет свидетельствовать о реализации того демократического, правового, социального пути, который выбрала наша страна.

В то же время следует заключить, что в Конституции больше всего говорится о безопасности государственной, общественной, международной и прочей, нежели о конкретно личностной безопасности. Вместе с тем указанные виды безопасности находятся во взаимной связи между собой, обуславливают друг друга и в совокупности обозначают национальную безопасность Российской Федерации.

Под безопасностью традиционно понимается состояние защищенности индивида, общества и государства.

Правовая безопасность личности является ядром обеспечения других прав и свобод человека и гражданина, в том числе на жизнь, здоровье, образование и прочее. То есть первая является гарантией, условием реализации других.

Правовая безопасность личности есть составляющая часть безопасности личности, а та в свою очередь входит в систему национальной безопасности, то есть государственной, общественной, экономической безопасности. Изложенное есть система, в которой элементы находятся в единстве, внутренней связи и согласованности. Одно связано и зависит от другого.

Более конкретно правовая безопасность личности связывается с наличием в стране, которой он проживает соответствующей правовой базы, обеспечивающей на справедливом, адекватном уровне тот объем защищенности, которая позволит говорить о правовом, демократическом и социально справедливом государстве.

Правовая безопасность личности рождается при достижении определенного уровня доверия граждан к существующей правовой системе. Оно может появиться только при достижении уровня доверия именно к отечественной правовой системе, но не к зарубежной. Изложенное объясняется тем, что человек существует в рамках конкретного общества и государства, следовательно, эффективность и реальность исполнения законодательных предписаний оценивается в рамках соответствующего государства, его административно-территориальной единицы.

Следует заключить, что под правовой безопасностью личности понимается состояние защищенности человека и гражданина в правовом поле, то есть осознанием и веры в эффективность отечественного законодательства, в предусмотренные им правовые гарантии и механизмы их реализации.

О правовой безопасности личности следует говорить при наличии в законодательстве гарантий реализации соответствующих правовых норм.

Правовая безопасность личности есть составляющая личностной безопасности и входит наряду с общественной и государственной безопасностью в систему национальной безопасности нашей страны.

Помимо этого, осознание о котором говорилось ранее, достигается уровнем правовой культуры общества и отдельной личности. Только в том случае, когда лицо обладает некоторыми правовыми знаниями, как минимум оно способно применять те или иные нормы права, а следовательно и говорить об их эффективности.

В этой связи далее необходимо рассмотреть отдельные нормативные акты, которые регулируют вопрос обеспечения правовой безопасности личности, закрепляют гарантии реализации комментируемого права.

Сами меры, направленные на реализацию безопасности личности, должны отвечать ряду принципов, направленных на выработку единых основ безопасности, в частности это:

- принцип законности;
- принцип целесообразности (разумности);

- принцип объективной необходимости;
- принцип пропорциональности;
- принцип презумпции неопасности.

Соблюдение данных принципов при обеспечении безопасности не только личности, но и общества и государства позволит говорить о выработке единых стандартов в области обеспечения безопасности.

Полагаем, что повышению безопасности личности также будут способствовать своевременное адекватное правотворчество, отвечающее вызовам времени, а также единство правоприменительной практики.

Глава 2 Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, пути совершенствования действующего законодательства

2.1 Проблемы обеспечения безопасности личности

Представляется, что проблематика освещаемой темы связана в первую очередь не с тем, что категория «безопасность» имеет неопределенный, «размытый» смысл, а в том, что она является многогранной и ее следует рассматривать с различных позиций и в комплексе. Очевидно, что безопасность во многом зависит от личного субъективного представления людей о ней. Между тем можно выделить общие объективные признаки безопасности. И те и другие необходимо рассматривать во взаимосвязи. Как ранее отмечалось, безопасность личности, наряду с общественной, государственной, экономической безопасностью образуют систему, которая именуется национальной безопасностью государства.

Следует определиться с категорией правовая безопасность личности. К примеру, авторы А.А. Толкаченко и А.А. Тер-Акопова рассматривают юридическую безопасность как правовую безопасность личности, общества, государства и одновременно как состояние защищенности таковых от угроз юридического характера. По их мнению, «Юридическая составляющая (или юридическая безопасность) всех сфер национальной безопасности, являющаяся условием их надлежащего обеспечения, заключается в непрерывном функционировании качественных правотворческих и правоприменительных механизмов. Речь идет о совершенствовании законодательного регулирования, унификации правоприменительной практики правоохранительных и судебных органов государства, дальнейшем внедрении средств и способов самозащиты прав и законных интересов, усилении влияния международных правозащитных институтов на

модернизацию российской внутригосударственной правовой системы [27, с. 40].

Необходимо учитывать также, что юридическая безопасность выступает в качестве разновидности социальной безопасности. Механизм обеспечения юридической безопасности выражается в следующих направлениях деятельности:

— предупреждение, локализация опасности, которые явились следствием возникновения юридических угроз;

— минимизация реального причиненного ущерба юридической безопасности.

Наряду с механизмом юридической безопасности личности следует выделить другие:

— правоприменительный;

— правоохранительный;

— правозащитный.

Особую проблему в сфере правовой безопасности личности рассматривают в виде некачественного законодательства. Напротив, эффективность нормативно-правового регулирования в стране определяется системностью законодательного регулирования. «Комплексный подход предполагает выстраивание сбалансированного непротиворечивого ряда используемых в многочисленных законах о безопасности и подзаконных актах юридических конструкций («национальная безопасность», «национальные интересы», «объекты безопасности и др.), формулирование единой системы принципов и приоритетов обеспечения личной, общественной и государственной безопасности, разграничение предметов ведения, полномочий и основных направлений их реализации в компетенции федеральных и региональных органов обеспечения безопасности, установление ответственности отдельных должностных лиц. Необходимость конкретизации нормативного правового регулирования сферы безопасности обуславливается высокой «ценой» последствий принимаемых органами

власти и должностными лицами решений и действий. Отсутствие детальной законодательной регламентации сферы безопасности реанимирует трагические сюжеты государственной практики, когда, прикрываясь псевдопатриотическими лозунгами о «государственной необходимости», «государственной безопасности», «борьбе с классовыми врагами народа», осуществляется полномасштабное подавление свободы гражданского общества, идеологического и политического многообразия. Вне демократических конституционно-правовых гарантий расширительная интерпретация термина «безопасность» оказывается легитимной нормативной основой издания антиправовых актов, никак не связанных с обеспечением безопасности, а направленных на ущемление личной свободы [27, с. 40].

Итак, в сегодняшних реалиях наиболее актуальным будет отметить проблему безопасности личности в условиях прогрессивно развивающегося технологического процесса. При этом не всегда государство успевает приводить право в соответствие существующему положению дел.

Безопасность личности связывается с психологическими аспектами. В этой связи представляют опасность те факторы, которые причиняют ущерб нормальному здоровому развитию психики человека. Здесь среди угроз многие исследователи отмечают распространение в сети «Интернет» порнографии, пропаганды национализма, экстремизма, суицида («Синий кит»).

В настоящее время вводятся различные сервисы по распознаванию лиц через мобильный телефон, видеокамеры в общественных местах. Не смотря на то, что данное положение дел в истоках своих преследует положительные мотивы, личная приватная жизнь человека становится все более доступной, что также не может не оказывать влияние на самоощущение человека [7, с. 177].

Заслуживает внимания предложенная А.Н. Авериним система принципов обеспечения безопасности личности. К таковым автор относит:

— соблюдение законности;

- баланс интересов государства, общества и личности;
- обеспечение безопасности как взаимная ответственность и государства, и общества, и личности;

- безопасность личности (в национальном, государственном аспекте) должна быть интегрирована в международные системы обеспечения безопасности [1, с. 115-116]. Далее следует отметить, что именно в правовой безопасности личности играет особую роль уровень правового сознания населения. К сожалению, в учебных учреждениях, в государственных предприятиях, заводах, фабриках не проводятся лекции на правовые темы. Так, большинство людей не относятся должным образом к официальным документам, которые порождают у них права и обязанности. Так, в рамках настоящего исследования был проведен опрос, результаты которого показали, что 9 из 10 опрошенных пояснили, что не вчитываются в текст договоров по оформлению кредитов, рассрочек и прочих документов. Если правовая безграмотность людей в гражданско-правовой сфере может «ударить» по их карману, то в уголовно-правовой такая безграмотность способна повлечь за собой более печальные последствия.

С другой стороны, проблемой в сфере обеспечения правовой безопасности личности называют юридическую безответственность правоприменительных органов и должностных лиц. Данную причину А.А. Фомин связывает «с низким уровнем их правосознания, правовой культуры, профессионализма и компетентности. Именно безответственность подрывает авторитет власти и закона, способствует росту преступности, развитию теневого права, криминализации экономики, провоцирует прямой произвол сотрудников судебных и правоохранительных органов, призванных решать возникающие юридические конфликты и защищать права и свободы граждан, законные интересы общества и государств» [38, с. 42].

«Юридическая безопасность в качестве особой разновидности социальной безопасности может рассматриваться как состояние правовой защищенности (обеспеченности, гарантированности) жизненно важных

интересов субъектов права в связи с вступлением их в сферу правовых отношений, способность юридическими средствами противостоять угрозам объективного либо субъективного характера» [38, с. 42].

К признакам юридической безопасности следует отнести:

- восстановление нарушенного правового состояния субъектов;
- стабильность правовой системы;
- содействие рациональному и прогрессивному развитию правовой сферы общества и др.

Важную тему обеспечения правовой безопасности личности в сфере использования генетических технологий затронул автор Э.В. Алимов. Так, отмечается, что вопросы данной проблематики определены в Федеральном законе от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»), геномной инженерии (Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области геномной инженерии деятельности»), геномной (генетико-молекулярной) экспертизы (статья 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Подмечается также, что выделяются следующие проблемы, связанные с обращением геномной информации, которые необходимо учитывать в построении современного правового режима в данной сфере:

- затратность;
- несанкционированный доступ;
- возможные ошибки;
- массовый ДНК-скрининг;
- безответственный сбор и хранение ДНК граждан [2, с. 47].

«Некоторые вопросы генетической безопасности отражены в определенной мере в рамках обеспечения биологической и продовольственной безопасности. Однако в целом на федеральном правовом уровне тематика генетической безопасности не получила самостоятельного отражения, что безусловно не способствует защите национальных интересов и нейтрализации возможных угроз безопасности. Соответственно огромный

потенциал генетической безопасности обуславливает востребованность принятия соответствующей нормативной правовой базы, а также документов стратегического характера» [2, с. 47].

Когда мы говорим о правовой безопасности личности, то следует рассматривать гарантии ее обеспечения, а также организационные меры государства в виде охраны и защиты. Под последними следует понимать деятельность государственных органов, целью которой является предупреждение фактов нарушения безопасности личности, привлечения к ответственности уже нарушивших норму закона лиц, восстановление прав на личную безопасность. Такая деятельность, применяемые меры могут носить правовой и неправовой характер. К первой группе следует отнести правотворческую деятельность, а именно принятие законов, которые запрещают нарушение безопасности личности. В данной области проблемой следует назвать то, что право не способно очертить все асоциальное поведение. Тогда в дополнение к правовым мерам применяются меры неправового характера. «К таковым следует отнести обеспечение соответствующего уровня профессиональной подготовки работников правоохранительных органов, воспитательной работы среди населения, осуществление различных организационных мер неправового содержания» [19, с. 10].

Актуальной проблемой правовой безопасности личности выступает неотлаженность, несовершенство механизма привлечения к ответственности, исполнения наказания. «Правотворчество также при определенных условиях само может стать источником различного рода угроз для обеспечения права личности на безопасность. К таковым условиям он относит совершение правотворческих ошибок, наличие коллизионного нормативно-правового массива в сфере обеспечения безопасности, низкое юридико-техническое качество принимаемых законов и подзаконных актов, отсутствие нормативных правовых актов, необходимых для регулирования отдельных видов отношений в сфере обеспечения безопасности личности и т.п.» [14].

Следующая проблема касается обеспечения безопасности личности в международном праве.

Следует отметить, что «Идеи human securite стали развиваться благодаря ПРООН, специальной группе исследователей. В 1994 г. доклад Программы ООН по развитию был посвящен исключительно human securite. В докладе предлагалось развивать идею расширения трактовки концепции безопасности личности, предложив выделить в ней два взаимосвязанных фактора: защита от неожиданных и пагубных нарушений повседневного образа жизни (известная как «свобода от страха») и защита от постоянных угроз голода, болезней, преступлений и подавления (известная как «свобода от нужды»). Далее выделялись 7 отдельных компонентов безопасности личности: экономическая, продовольственная, безопасность для здоровья, экологическая безопасность, личная безопасность (свобода от физического насилия, и угроз), безопасность меньшинств политическая безопасность (защита основных прав и свобод человека)» [26 с. 112].

Таким образом, для совершенствования действующего законодательства требуется комплексный подход, а именно правотворческий и правоприменительный деятельности компетентных органов на профессиональном и ответственном подходе, который будет контролироваться и оцениваться.

Такой подход будет свидетельствовать о реализации того демократического, правового, социального пути, который выбрала наша страна. Последний выражается в приоритете охраны прав и свобод человека и гражданина в рамках всего общества над государственными интересами.

2.2 Перспективы отечественного законодательства в вопросе правовой безопасности личности

Ранее отмечалось, что одной из проблем в вопросе правовой безопасности личности выступает низкий уровень правового сознания населения. В целях исправления существующего положения дел целесообразна разработка социальных мер, программ по повышению уровня правовой культуры населения. Фактически такие меры могут выражаться в проведении лекций в организациях, предприятиях, учреждениях и прочих. Вместе с тем здесь же может возникнуть проблема формального подхода к выполнению функций по просвещению людей в правовую сферу. Тогда предлагается предоставлять льготы, преимущества для руководителей организации, которые проводят соответствующие лекции у себя в компании. Закрепление соответствующих познаний у работников может заканчиваться тестированием проводимым в онлайн варианте.

В целях приведения положений Конституции Российской Федерации действующему законодательству в части вопросов обеспечения национальной безопасности представляется указать в Основном законе страны термин «национальная безопасность» [42, с. 17].

Кроме того, в литературе можно наблюдать предложение относительно изменения содержания ч. 3 ст. 55 Конституции «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». По мнению А.А. Чемодановой «Подобная формулировка делает, на наш взгляд, равноценными права государства, общества и личности на защиту своих прав (свобод, законных интересов); указывает содержание национальной безопасности, объекты защиты при обеспечении национальной безопасности РФ» [39, с. 433]. В этой связи предлагается расположить иным образом, перечисленные объекты безопасности, а именно «начиная с государства, так как, во-первых, это соответствует отечественной доктрине и нормативной базе

о национальной безопасности (государство - ее гарант), во-вторых, если само государство как целостность в опасности, то и все остальные объекты защиты автоматически испытывают угрозы» [39, с. 433].

«Кроме того, определение правила об ограничениях прав и свобод человека и гражданина в ч. 3 ст. 55 Конституции сразу показывает его техническое несовершенство, а именно, постановка фразы «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены ... в целях защиты ... прав и законных интересов других лиц...». Таким образом, «свободы» ограничиваются, но уже не защищаются (судя по формулировке). Например, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ можно изложить следующим образом: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ национальной безопасности: обеспечения обороны страны, безопасности государства, защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав, свобод и законных интересов других лиц и общества». Подобная формулировка делает, на наш взгляд, равноценными права государства, общества и личности на защиту своих прав (свобод, законных интересов); указывает содержание национальной безопасности, объекты защиты при обеспечении национальной безопасности РФ» [39, с. 433].

Кроме этого, указанный автор высказывается о несовершенстве изложения в конституционном тексте «законных интересов». Так, указанный термин используется в ст.ст. 36 и 55. При этом необходимо отметить, в соответствующих нормах речь идет о нарушении прав, свобод и законных интересах. Тогда как указывается, что ««Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены ... в целях защиты ... прав и законных интересов других лиц...». Таким образом, ограничиваются «прав» и «свободы», но защищаются уже (судя по формулировке) только «права» и некие «законные интересы» [39, с. 433].

Предлагается также ввести легальное определение «законных интересов», поскольку действующее законодательство, а также

Постановления Пленума Верховного Суда РФ не дают общих разъяснений по этому поводу. На практике каждый конкретно взятый интерес человека рассматривается отдельно. В этой связи гражданам затруднительно отстаивать свои интересы [43, с. 24].

Российское общество не особо протестует против ограничений своих прав и свобод, когда речь идет о борьбе с терроризмом; а за рубежом практика ограничения прав и свобод в рамках борьбы с терроризмом еще жестче, чем в РФ, но считаем, что с правовой точки зрения все же нужно доработать нормы в ФЗ, ориентируясь на практику Конституционного Суда РФ, и дать отдельные перечни ограничений прав и свобод граждан для ситуаций:

- профилактики терроризма;
- возникновения угрозы терроризма;
- проведения контртеррористических операций;
- иных чрезвычайных ситуаций, которые не относятся к сфере борьбы с терроризмом (сослаться на другие федеральные законы о природных и техногенных катастрофах, военном положении и др.);
- для периода ликвидации последствий (здесь проработать нормы о возмещении вреда законопослушным гражданам, разграничить порядок возмещения вреда в зависимости от оснований произошедшего вреда - от целенаправленно проведенной контртеррористической операции и от неожиданно произошедшем террористическом акте, например, совместить страховые выплаты, выплаты из федерального и местного бюджета, из государственных резервов денежных и жилищных) [39, с. 437].

Не без оснований обращается внимание на гарантии прав в Федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Например, наименование ст. 18 указанного акта сформулировано следующих образом «Права граждан РФ в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Здесь

спрашивается, по какой причине речь идет о категории лиц, связанных с государством взаимной юридической связью, гражданством, тогда как иностранные граждане, лица без гражданства по смыслу данной статьи попавшие в зону чрезвычайных обстоятельств не могут рассчитывать на перечисленные права, в особенности на защиту своего здоровья. Сказанное относится и к названию Глава IV указанного закона: «Права и обязанности граждан РФ в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и социальная защита пострадавших».

Так, Глава IV должна называться: «Права и обязанности граждан РФ и иных лиц в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и социальная защита пострадавших»; ст. 18 должна звучать: «Права граждан РФ и иных лиц в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций»; ст. 19: «Обязанности граждан РФ и иных лиц в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций». Соответственно, в содержание ст. 18 термин «иные лица» вносится в те части статьи, где речь идет о средствах защиты здоровья и жизни, о праве быть информированным. А что касается компенсаций и выплат, то требуется корректировка ч. 2 ст. 18, которая может быть изложена следующим образом: «Порядок и условия, виды и размеры компенсаций и социальных гарантий, предоставляемых гражданам РФ, иностранным гражданам и лицам без гражданства устанавливаются законодательством РФ и законодательством субъектов РФ». В ст. 10 об обязанностях права граждан РФ и не граждан РФ должны быть равнозначными: все лица по ст. 19 должны соблюдать законы и иные правовые акты применительно к чрезвычайной ситуации; соблюдать меры безопасности; выполнять установленные правила поведения и т.п. [39, с. 438].

Как ранее отмечалось, основным способом обеспечения правовой безопасности личности является не только качественное правотворчество, но и эффективное правоприменение. В этой связи «Во избежание ошибок, допускаемых в процессе правотворчества, считаем возможным предусмотреть

в регламентах законодательных органов всех уровней требования о гарантировании правовой безопасности личности. Также в дальнейшем вполне возможно установление юридической ответственности депутатов – разработчиков нормативного акта, повлекшего за собой угрозу безопасности личности, однако этот вопрос еще предстоит детально исследовать. Подводя итог изложенному, хотелось бы подчеркнуть, что закрепления гарантий безопасности личности на нормативном уровне недостаточно для того, чтобы таковые работали в полной мере. Говорить о реально работающих правовых гарантиях безопасности личности в государстве можно лишь при наличии одновременно нескольких благоприятно сложившихся факторов: стабильно развивающейся экономики, истинном политическом многообразии, постоянства бюджетной системы, справедливой системы наказания и полноценной социальной поддержки со стороны государства» [14].

Особое значение в укреплении юридической безопасности личности приобрела конституционная реформа, проводимая в 2020 году путем внесения поправок в Конституцию Российской Федерации.

Например, в новой редакции п. «м» ст. 71 Основного закона говорится в том числе о безопасности личности при применении информационных технологий, обороте цифровых данных.

Следует также заметить, что законодательство о персональных данных было существенно изменено, в том числе:

- урегулирован порядок фиксации факта уничтожения персональных данных;
- определен порядок ведения реестра учета инцидентов в области утечки персональных данных (утв. Приказом Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 14 ноября 2022 г. № 187 [21]);
- введены новые правила оценки вреда (утв. Приказом Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 27 октября 2022 г. № 178 [22]).

В целом наблюдается тенденция ужесточения ответственности за утечку персональных данных.

На основании изложенного можно отметить, что действующее законодательство развивает дополненную норму поправками 2020 года в конституцию. Кроме прочего, данное обстоятельство можно рассматривать как положительное укрепление правовой безопасности личности.

В Стратегии национальной безопасности предусмотрены следующие положения:

Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства.

Расширяется использование информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности, что представляет угрозу международному миру и безопасности.

Увеличивается количество компьютерных атак на российские информационные ресурсы. Большая часть таких атак осуществляется с территорий иностранных государств. Инициативы Российской Федерации в области обеспечения международной информационной безопасности встречают противодействие со стороны иностранных государств, стремящихся доминировать в глобальном информационном пространстве.

Активизируется деятельность специальных служб иностранных государств по проведению разведывательных и иных операций в российском информационном пространстве. Вооруженные силы таких государств отрабатывают действия по выведению из строя объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

В целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации распространяется недостоверная информация, в том числе заведомо ложные сообщения об угрозе совершения террористических актов. В информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (далее -

сеть "Интернет") размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, совершению самоубийства, осуществляется пропаганда криминального образа жизни, потребления наркотических средств и психотропных веществ, размещается иная противоправная информация. Основным объектом такого деструктивного воздействия является молодежь.

Стремление транснациональных корпораций закрепить свое монопольное положение в сети "Интернет" и контролировать все информационные ресурсы сопровождается введением такими корпорациями (при отсутствии законных оснований и вопреки нормам международного права) цензуры и блокировкой альтернативных интернет-платформ. По политическим причинам пользователям сети "Интернет" навязывается искаженный взгляд на исторические факты, а также на события, происходящие в Российской Федерации и в мире.

Анонимность, которая обеспечивается за счет использования информационно-коммуникационных технологий, облегчает совершение преступлений, расширяет возможности для легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, распространения наркотических средств и психотропных веществ.

Использование в Российской Федерации иностранных информационных технологий и телекоммуникационного оборудования повышает уязвимость российских информационных ресурсов, включая объекты критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, к воздействию из-за рубежа.

Более того в Стратегии национальной безопасности можно наблюдать следующие цели обеспечения информационной безопасности:

- формирование безопасной среды оборота достоверной информации, повышение защищенности информационной

инфраструктуры Российской Федерации и устойчивости ее функционирования;

— развитие системы прогнозирования, выявления и предупреждения угроз информационной безопасности Российской Федерации, определения их источников, оперативной ликвидации последствий реализации таких угроз;

— предотвращение деструктивного информационно-технического воздействия на российские информационные ресурсы, включая объекты критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

— создание условий для эффективного предупреждения, выявления и пресечения преступлений и иных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий;

— повышение защищенности и устойчивости функционирования единой сети электросвязи Российской Федерации, российского сегмента сети "Интернет", иных значимых объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также недопущение иностранного контроля за их функционированием;

— снижение до минимально возможного уровня количества утечек информации ограниченного доступа и персональных данных, а также уменьшение количества нарушений установленных российским законодательством требований по защите такой информации и персональных данных;

— предотвращение и (или) минимизация ущерба национальной безопасности, связанного с осуществлением иностранными государствами технической разведки;

— обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе с использованием информационных технологий;

- укрепление информационной безопасности Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, а также разработчиков и изготовителей вооружения, военной и специальной техники;
- развитие сил и средств информационного противоборства;
- противодействие использованию информационной инфраструктуры Российской Федерации экстремистскими и террористическими организациями, специальными службами и пропагандистскими структурами иностранных государств для осуществления деструктивного информационного воздействия на граждан и общество;
- совершенствование средств и методов обеспечения информационной безопасности на основе применения передовых технологий, включая технологии искусственного интеллекта и квантовые вычисления;
- обеспечение приоритетного использования в информационной инфраструктуре Российской Федерации российских информационных технологий и оборудования, отвечающих требованиям информационной безопасности, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и решении задач в области цифровизации экономики и государственного управления;
- укрепление сотрудничества Российской Федерации с иностранными партнерами в области обеспечения информационной безопасности, в том числе в целях установления международно-правового режима обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий;
- доведение до российской и международной общественности достоверной информации о внутренней и внешней политике Российской Федерации;
- развитие взаимодействия органов публичной власти, институтов гражданского общества и организаций при осуществлении деятельности

в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Еще одной проблемой обеспечения правовой безопасности лиц следует назвать коррупционную, некомпетентную деятельность лиц, которые наделены властными полномочиями, правом издавать нормативно-правовые акты, то есть осуществлять правотворческую деятельность. Между тем конституционно-правовая реформа затронула и данную проблематику.

Например, Конституция Российской Федерации дополняется ограничениями для замещения государственных и муниципальных должностей. Таковые связываются в том числе с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации [15].

Таким образом, высший законодательный акт дополнен положениями, которые должны призвать людей, замещающих руководящие должности быть более ответственными. Иными словами, такое лицо должно стремиться сделать жизнь граждан России лучше, совершенствовать отечественное законодательство, медицину, образование. При этом в ситуации, когда последний имеет гражданство другого государства, учит собственных детей за границей, лечится в иностранных медицинских организациях, сложно представить наличие желания совершенствовать соответствующие отрасли внутри страны.

Следует также отметить, что вышеприведенные дополнения в правовом статусе чиновников воспринимаются в целом положительно, вместе с тем, очевидно, что наличие таковых недостаточно. Лица, выполняющие руководящие функции должны стремиться к эффективности в своей работе, быть ответственными за свои проступки перед народом.

В связи с этим предлагается разработать законопроекты, усиливающие ответственность чиновников, как минимум понижающие их по должности за совершение неэффективных действий или тех действий, которые несут за собой вред, негативный результат. Кроме того, предлагается дополнить соответствующее законодательство запретами обучать чиновникам своих детей в иностранных государствах. Лечение в других государствах, кроме как Российская Федерация должно иметь место только в исключительных случаях.

Кроме прочего ввиду того, что юридическая безопасность личности является разновидностью социальной безопасности, следует отметить, что Конституция Российской Федерации дополнилась и рядом социальных гарантий в вопросе состояния защищенности личности.

В действующем законодательстве предлагается закрепить определение правовой безопасности личности. Отдельно следует закрепить право на правовую безопасность личности и определить равный для всех объем таковой.

Российское общество не особо протестует против ограничений своих прав и свобод, когда речь идет о борьбе с терроризмом; а за рубежом практика ограничения прав и свобод в рамках борьбы с терроризмом еще жестче, чем в РФ, но считаем, что с правовой точки зрения все же нужно доработать нормы в ФЗ, ориентируясь на практику Конституционного Суда РФ, и дать отдельные перечни ограничений прав и свобод граждан для ситуаций:

- профилактики терроризма;
- возникновения угрозы терроризма;
- проведения контртеррористических операций;
- иных чрезвычайных ситуаций, которые не относятся к сфере борьбы с терроризмом (сослаться на другие федеральные законы о природных и техногенных катастрофах, военном положении и др.);
- для периода ликвидации последствий (здесь проработать нормы о возмещении вреда законопослушным гражданам, разграничить порядок

возмещения вреда в зависимости от оснований произошедшего вреда - от целенаправленно проведенной контртеррористической операции и от неожиданно произошедшем террористическом акте, например, совместить страховые выплаты, выплаты из федерального и местного бюджета, из государственных резервов денежных и жилищных).

Так, Глава IV Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» должна называться: «Права и обязанности граждан РФ и иных лиц в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и социальная защита пострадавших»; ст. 18 должна звучать: «Права граждан РФ и иных лиц в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций»; ст. 19: «Обязанности граждан РФ и иных лиц в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций». Соответственно, в содержание ст. 18 термин «иные лица» вносится в те части статьи, где речь идет о средствах защиты здоровья и жизни, о праве быть информированным. А что касается компенсаций и выплат, то требуется корректировка ч. 2 ст. 18, которая может быть изложена следующим образом: «Порядок и условия, виды и размеры компенсаций и социальных гарантий, предоставляемых гражданам РФ, иностранным гражданам и лицам без гражданства устанавливаются законодательством РФ и законодательством субъектов РФ». В ст. 10 об обязанностях права граждан РФ и не граждан РФ должны быть равнозначными: все лица по ст. 19 должны соблюдать законы и иные правовые акты применительно к чрезвычайной ситуации; соблюдать меры безопасности; выполнять установленные правила поведения и т.п.

Глава 3 Механизмы реализации правовой безопасности личности

В тексте Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина провозглашены в качестве высшей ценности. Изложенное свидетельствует о принятой государством обязанности обеспечить их наличие

и реализацию. В этой связи государство предусматривает различные гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина на практике.

Следует согласиться с С.С. Волковым, что «Провозгласив права и свободы человека высшей ценностью государства, Конституция РФ закрепила большую часть прав, свобод и законных интересов в правовом статусе личности. Новая социальная модель правоохранительной системы, выстроенная в постсоветской России, уделяет значительное внимание обеспечению конституционно закрепленных прав и свобод» [5, с. 57].

Вместе с тем возникает вопрос, является ли правовая безопасность личности приоритетнее общественной и государственной. С одной стороны, можно сделать вывод, что данный вопрос возникает в силу наличия пробела в идеологической концепции демократического государства. С другой стороны, можно говорить о том, что в конституционном тексте говорится не о приоритете конституционного права отдельно взятой личности, но наличии правовой безопасности личности в рамках всего общества. Следовательно, правовая безопасность личности и общественная безопасность соотносятся как часть и целое.

Так, «общественность не является независимым существом (веществом), поэтому концепция коллективной безопасности не может возникать в изоляции от безопасности людей, представляющих сообщество» [12, с. 25].

Следует отметить, что в Стратегии обеспечения национальной безопасности в разделе IV «Обеспечение национальной безопасности» структурно первым находится подраздел «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». Из наименования последнего не свидетельствует государственная защита отдельной личности, но можно сделать вывод о том, что таковая входит в него. Здесь говорится более о народе. «Дальнейшее развитие человеческого потенциала должны обеспечить меры, направленные на устойчивый рост доходов и благосостояния российских граждан, создание комфортной и безопасной среды для

проживания, формирование здорового образа жизни, безусловную реализацию на всей территории страны конституционных прав и гарантий в сферах здравоохранения, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, социального обеспечения, образования и культуры. «Целями государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала являются устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан, сокращение бедности, снижение уровня социального и имущественного неравенства, повышение уровня образования населения, воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина» [29].

Достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала обеспечивается путем решения следующих задач:

- увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан, снижение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов;
- повышение качества социальных услуг и их доступности для всех граждан, формирование условий для активного участия в жизни общества лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц старших возрастных групп;
- повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности и уровня инвалидизации населения, профилактика профессиональных заболеваний;
- повышение качества и доступности медицинской помощи, включая вакцинацию, и лекарственного обеспечения;
- обеспечение устойчивости системы здравоохранения, ее адаптации к новым вызовам и угрозам, в том числе связанным с

распространением инфекционных заболеваний, создание резервов лекарственных препаратов и медицинских изделий;

— повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом;

— развитие системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических угроз и реагирования на них;

— обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, развитие системы социально-гигиенического мониторинга;

— повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции;

— выявление и развитие способностей и талантов у детей и молодежи;

— повышение качества общего образования;

— предоставление гражданам широких возможностей для получения среднего и высшего профессионального образования, профессиональной подготовки и переподготовки на протяжении всей жизни в соответствии с потребностями рынка труда;

— обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;

— развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан;

— улучшение жилищных условий граждан, повышение доступности и качества жилья, развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры;

— создание комфортной среды для проживания во всех населенных пунктах, развитие их транспортной и энергетической инфраструктуры.

В качестве важнейшей части механизма реализации прав следует рассматривать институт государственной защиты.

Потребность в государственной защите возникает в связи с несколькими обстоятельствами:

Во-первых, в соответствии с конституционно закрепленным принципом защиты прав и свобод человека (ст. ст. 2, 45, ч. 2 ст. 61 Конституции РФ), действие которого имеет экстерриториальный характер;

Во-вторых, в связи с принадлежностью субъекта к кругу лиц, наделенных властными полномочиями;

В-третьих, в связи с выполнением субъектом процессуальных обязанностей, заключающихся в участии в уголовном судопроизводстве в качестве присяжного заседателя, потерпевшего, свидетеля;

В-четвертых, в связи с наличием семейных или иных отношений с вышеуказанными субъектами.

При этом механизм обеспечения прав, свобод и законны интересов является составной частью механизма правового регулирования, включающего позитивные обязывания, дозволения и запреты.

Правовая безопасность личности - категория всеобъемлющая. В этой связи следует рассмотреть отдельные аспекты ее обеспечения, реализации.

Представляется необходимым рассмотреть безопасность личности на транспорте, поскольку данное направление играет важнейшую роль в жизни отдельного человека, предпринимателя и в целом государства и общества.

Следует отметить, что система национальной безопасности складывается, в том числе из общественной и государственной безопасности, которые находятся во взаимосвязи между собой.

Существуют ситуации, когда интересы личности и общества могут не совпадать и даже противоречить. Здесь первая может жертвовать таковыми ради общей цели. Соответствующие ограничения и условия применения таковых предусматриваются в законодательстве всех цивилизованных стран. «Для благополучного существования личности, функционирования государства и общества необходимы некоторые системы, обеспечивающие данный процесс: экономическая, экологическая, информационная,

энергетическая и другие, в том числе транспортная. Безопасность этих систем (сфер человеческой деятельности) – условие безопасности социальных объектов. По данным критериям можно выделить, соответственно, экономическую безопасность, информационную безопасность, транспортную безопасность и другие виды. Ввиду многообразия человеческой деятельности каждый такой вид безопасности может разделяться на виды. Например, экономическая безопасность включает в себя продовольственную безопасность» [12, с. 25].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [15]. В этой связи правовая безопасность личности обеспечивается также действием международно-правовых норм. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [15].

В сферу международного права входит широкий перечень вопросов международной важности, среди которых – права человека, разоружение, международные преступления, беженцы, проблемы гражданства, обращение с заключенными, применение силы, ведение войны. Именно в рамках международного права устанавливаются универсальные стандарты прав и свобод человека и гражданина. Под международными стандартами прав и свобод человека коллектив авторов Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев понимают «систему международно-правовых норм, выраженных преимущественно в международном договоре и международном обычае и

регулирующих международные и некоторые внутригосударственные отношения» [18, с. 16].

Основной закон страны предусматривает гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом реализация таких гарантий подкрепляется положением о том, что «Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд»; «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» (ст. 46) [15].

- способом защиты собственных прав также являются:
- подача искового заявления
- апелляционное и кассационное обжалование
- подача жалобы на действия должного лица
- обжалование актов государственного органа, должностного лица;
- другие.

В свою очередь, механизм реализации прав, свобод и законных интересов граждан получил научное осмысление как комплекс общих социальных условий и специальных юридических средств, обеспечивающих их полноценное использование, а в необходимых случаях – защиту и охрану [8, с. 20-26]. «В данном контексте безопасность личности выступает основой механизма реализации прав, свобод и законных интересов граждан, поскольку правоотношения, подразумевающие их использование, немислимы в отсутствие надлежащей степени защищенности. Этот довод находит подтверждение в ряде нормативных правовых актов: например, в Уголовном кодексе РФ (ст. ст. 215, 216, 238), Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ч. 3 ст. 11), Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ст. ст. 1, 6)» [4, с. 58].

Защиту и охрану прав и свобод от лица государства обеспечивают правоохранительные органы. Например, в ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» установлено, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [37].

При этом в ст. 1 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [34] понятие «безопасность» фактически отождествляется с защитой жизни, здоровья, имущества указанных лиц и их близких. Аналогично в ст. 1 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» обеспечение безопасности защищаемых лиц находится во взаимосвязи с возникшей угрозой их жизни, здоровью, имуществу. Из этого можно заключить, что в правоотношениях, возникающих в рамках правового института государственной защиты, сфера обеспечения безопасности личности не является всеобъемлющей, а охватывает три конкретных блага, реализации которых возникает угроза в связи с исполнением субъектом своих должностных обязанностей или участием в уголовном судопроизводстве.

Правовым механизмом обеспечения безопасности личности следует рассматривать закрепление права на ношение оружия для защиты себя и своих близких. Здесь следует упомянуть Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» [33].

В свою очередь в Уголовном кодексе Российской Федерации [28] содержатся две формы обеспечения безопасности личности:

- необходимая оборона;
- крайняя необходимость.

Гражданский кодекс Российской Федерации [6] предусматривает способы защиты гражданских прав, а также так называемую самозащиту гражданских прав (ст.ст.12,14).

Далее следует отдельно рассмотреть указанные выше механизмы.

Так, согласно ст. 37 УК РФ «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [28].

Кроме того, в ч. 2 комментируемой статьи устанавливается, что «Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» [28].

Вопрос допустимости и достаточности применения тех или иных мер для самообороны является дискуссионным как в литературе [11, с. 41], так и на практике. Между тем основной посыл законодателя в данном вопросе заключается в том, что применяемые меры для предотвращения нападения должны быть соразмерны угрозе. Соответственно основной посыл заключается в том, чтобы освободить лицо, которое самостоятельно обеспечивало свою защиту, не прибегая к помощи государственных органов. Другие особенности применения положений Уголовного кодекса Российской Федерации в рамках настоящего исследования затрагивать не целесообразно.

При этом следует признать необходимым предложения некоторых авторов относительно проведения в образовательных организациях специальных курсов, которые подскажут школьникам, студентам, как

необходимо вести себя в подобных ситуациях. Между тем люди не в силу низкой правовой культуры не могут эффективно пользоваться предусмотренными законодателем защиты своих прав. Например, известно, что при угрозе применения побоев со стороны другого человека использование в целях их предотвращения огнестрельного оружия будет несоразмерно такой угрозе, и не будет охватываться положениями уголовного кодекса в части освобождения от ответственности.

Помимо этого, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [20] предусмотрено: «В части 1 статьи 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: – причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); – применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).»

Таким образом, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает положения, которые развивают нормы Конституции в части права каждого от посягательств на его жизнь и здоровье.

Далее следует обратить внимание на содержание статьи 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, который был причинен при совершении необходимой обороны не подлежит возмещению, если будет доказано, что ее пределы не были превышены.

По смыслу статей 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том

случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ)». При этом, в отношении вреда, который был причинен в ситуации крайней необходимости, не следует аналогичного освобождения от ответственности возмещения причиненного вреда, как разрешает законодатель в ситуации необходимой обороны. Так, в статье 1067 ГК РФ Указывается, что «Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред».

В статье 39 УК РФ, предусматривается также, что «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

В административном законодательстве также можно наблюдать подобный механизм защиты прав личности. Так, в статье 2.7 КоАП РФ [13] с тождественным названием предусматривается, что «не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред».

В абзаце втором статьи 1067 ГК РФ [6] можно наблюдать следующее положение: «Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой

вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред».

Здесь речь идет о том, что лица при выполнении свои служебных обязанностей (пожарные, спасатели, полицейские) при предотвращении преступления, спасая жизнь, могут причинить вред. Здесь следует отметить, что предусмотренная конструкция отвечает интересам причинителя вреда, но того, чьей волей не охватывается сознательное и целенаправленное его причинение, более того, им движет стремление не допустить, предотвратить более серьезный вред, последствия.

Следует заключить, что механизмы реализации правовой безопасности личности в современном государстве выражаются в наличии правовой основы, гарантий обеспечения предусмотренных положений, а также деятельности соответствующих правоохранительных органов, которые обеспечивают соблюдение таких гарантий, действующих правовых норм. Здесь следует говорить о мерах принуждения, профилактической работе. В свою очередь за деятельностью последних также осуществляется надзорная и контрольная деятельность призванная.

Правовая безопасность личности - категория всеобъемлющая. В этой связи следует рассмотреть отдельные аспекты ее обеспечения, реализации.

Представляется необходимым рассмотреть безопасность личности на транспорте, поскольку данное направление играет важнейшую роль в жизни отдельного человека, предпринимателя и в целом государства и общества.

Следует отметить, что система национальной безопасности складывается, в том числе из общественной и государственной безопасности, которые находятся во взаимосвязи между собой.

Существуют ситуации, когда интересы личности и общества могут не совпадать и даже противоречить. Здесь первая может жертвовать таковыми ради общей цели. Соответствующие ограничения и условия применения таковых предусматриваются в законодательстве всех цивилизованных стран.

Необходимо учитывать также, что юридическая безопасность выступает в качестве разновидности социальной безопасности. Механизм обеспечения юридической безопасности выражается в следующих направлениях деятельности:

- предупреждение, локализация опасности, которые явились следствием возникновения юридических угроз;
- минимизация реального причиненного ущерба юридической безопасности.

Наряду с механизмом юридической безопасности личности следует выделить другие:

- правоприменительный;
- правоохранительный;
- правозащитный.

Особое значение в обеспечении реализации прав человека и гражданина играет эффективная и профессиональная деятельность правоохранительных органов.

Сами меры, направленные на реализацию безопасности личности, должны отвечать ряду принципов, направленных на выработку единых основ безопасности, в частности это:

- принцип законности;
- принцип целесообразности (разумности);
- принцип объективной необходимости;
- принцип пропорциональности;
- принцип презумпции неопасности.

Соблюдение данных принципов при обеспечении безопасности не только личности, но и общества и государства позволит говорить о выработке единых стандартов в области обеспечения безопасности. Полагаем, что повышению безопасности личности также будут способствовать

своевременное адекватное правотворчество, отвечающее вызовам времени, а также единство правоприменительной практики.

Следует предусмотреть в регламентах законодательных органов всех уровней требования о гарантировании правовой безопасности личности. Также в дальнейшем вполне возможно установление юридической ответственности депутатов – разработчиков нормативного акта, повлекшего за собой угрозу безопасности личности, однако этот вопрос еще предстоит детально исследовать.

Говорить о реально работающих правовых гарантиях безопасности личности в государстве можно лишь при наличии одновременно нескольких благоприятно сложившихся факторов:

- стабильно развивающейся экономики;
- истинном политическом многообразии, постоянства бюджетной системы;
- справедливой системы наказания и полноценной социальной поддержки со стороны государств.

Заключение

Личность – существо социальное. При всем индивидуализме каждой отдельно взятой личности, процессы, происходящие в политике, государстве, определяют важнейшую сторону его комфортного, стабильного проживания. В этой связи, так или иначе, исследование вопросов безопасности личности связывается с анализом состояния и становления государственности. По этой причине большинство авторов, рассматривая вопрос безопасности личности в его социальном аспекте, говорит в первую очередь о государстве.

Очевидно, что процессы, которые отражаются на безопасности государства, в большинстве случаев негативным образом скажутся на безопасности личности. Нельзя отрицать, что переход к демократическому укладу России коренным образом изменил не только жизнь государства или общества, но и отдельной взятой личности. Таким образом, безопасность личности в глобальном смысле не может быть оторвана от государственности, тех процессов, которые протекают и охватывают множество людей.

Выделяют социальную безопасность личности, которая связывается с осознанием человека своей общности и отдельно взятыми людьми. Здесь следует отметить первичные источники безопасности – инстинкты и более сложные сознательные источники безопасности – социальное творчество, признание, самореализация.

Следует заключить, что правовая безопасность личности является ядром обеспечения других прав и свобод человека и гражданина, в том числе на жизнь, здоровье, образование и прочее. То есть первая является гарантией, условием реализации других.

Правовая безопасность личности есть составляющая часть безопасности личности, а та в свою очередь входит в систему национальной безопасности, то есть государственной, общественной, экономической безопасности. Изложенное есть система, в которой элементы находятся в единстве, внутренней связи и согласованности. Одно связано и зависит от другого.

Более конкретно правовая безопасность личности связывается с наличием в стране, которой он проживает соответствующей правовой базы, обеспечивающей на справедливом, адекватном уровне тот объем защищенности, которая позволит говорить о правовом, демократическом и социально справедливом государстве.

Правовая безопасность личности рождается при достижении определенного уровня доверия граждан к существующей правовой системе. Оно может появиться только при достижении уровня доверия именно к отечественной правовой системе, но не к зарубежной. Изложенное объясняется тем, что человек существует в рамках конкретного общества и государства, следовательно, эффективность и реальность исполнения законодательных предписаний оценивается в рамках соответствующего государства, его административно-территориальной единицы.

Следует заключить, что под правовой безопасностью личности понимается состояние защищенности человека и гражданина в правовом поле, то есть осознанием и веры в эффективность отечественного законодательства, в предусмотренные им правовые гарантии и механизмы их реализации.

Помимо этого, осознание о котором говорилось ранее, достигается уровнем правовой культуры общества и отдельной личности. Только в том случае, когда лицо обладает некоторыми правовыми знаниями, как минимум оно способно применять те или иные нормы права, а следовательно и говорить об их эффективности.

Необходимо учитывать также, что юридическая безопасность выступает в качестве разновидности социальной безопасности. Механизм обеспечения юридической безопасности выражается в следующих направлениях деятельности:

— предупреждение, локализация опасности, которые явились следствием возникновения юридических угроз;

— минимизация реального причиненного ущерба юридической безопасности.

Наряду с механизмом юридической безопасности личности следует выделить другие:

- правоприменительный;
- правоохранительный;
- правозащитный.

Итак, в сегодняшних реалиях наиболее актуальным будет отметить проблему безопасности личности в условиях прогрессивно развивающегося технологического процесса. При этом не всегда государство успевает приводить право в соответствие существующему положению дел.

Безопасность личности связывается с психологическими аспектами. В этой связи представляют опасность те факторы, которые причиняют ущерб нормальному здоровому развитию психики человека. Здесь среди угроз многие исследователи отмечают распространение в сети «Интернет» порнографии, пропаганды национализма, экстремизма, суицида («Синий кит»).

Следует отметить, что именно в правовой безопасности личности играет особую роль уровень правового сознания населения. К сожалению, в учебных учреждениях, в государственных предприятиях, заводах, фабриках не проводятся лекции на правовые темы. Так, большинство людей не относятся должным образом к официальным документам, которые порождают у них права и обязанности. Так, в рамках настоящего исследования был проведен опрос, результаты которого показали, что 9 из 10 опрошенных пояснили, что не вчитываются в текст договоров по оформлению кредитов, рассрочек и прочих документов. Если правовая безграмотность людей в гражданско-правовой сфере может «ударить» по их карману, то в уголовно-правовой такая безграмотность способна повлечь за собой более печальные последствия.

В целях исправления существующего положения дел целесообразна разработка социальных мер, программ по повышению уровня правовой культуры населения. Фактически такие меры могут выражаться в проведении лекций в организациях, предприятиях, учреждениях и прочих. Вместе с тем

здесь же может возникнуть проблема формального подхода к выполнению функций по просвещению людей в правовую сферу. Тогда предлагается предоставлять льготы, преимущества для руководителей организации, которые проводят соответствующие лекции у себя в компании. Закрепление соответствующих познаний у работников может заканчиваться тестированием проводимым в онлайн варианте.

Когда мы говорим о правовой безопасности личности, то следует рассматривать гарантии ее обеспечения, а также организационные меры государства в виде охраны и защиты. Под последними следует понимать деятельность государственных органов, целью которой является предупреждение фактов нарушения безопасности личности, привлечения к ответственности уже нарушивших норму закона лиц, восстановление прав на личную безопасность. Такая деятельность, применяемые меры могут носить правовой и неправовой характер. К первой группе следует отнести правотворческую деятельность, а именно принятие законов, которые запрещают нарушение безопасности личности. В данной области проблемой следует назвать то, что право не способно очертить все асоциальное поведение. Тогда в дополнение к правовым мерам применяются меры неправового характера.

Высший законодательный акт дополнен положениями, которые должны призвать людей, замещающих руководящие должности быть более ответственными. Иными словами, такое лицо должно стремиться сделать жизнь граждан России лучше, совершенствовать отечественное законодательство, медицину, образование. При этом в ситуации, когда последний имеет гражданство другого государства, учит собственных детей за границей, лечится в иностранных медицинских организациях, сложно представить наличие желания совершенствовать соответствующие отрасли внутри страны.

Предлагается разработать законопроекты, усиливающие ответственность чиновников, как минимум понижающие их по должности за

совершение неэффективных действий или тех действий, которые несут за собой вред, негативный результат. Кроме того, предлагается дополнить соответствующее законодательство запретами обучать чиновникам своих детей в иностранных государствах. Лечение в других государствах, кроме как Российская Федерация должно иметь место только в исключительных случаях.

С правовой точки зрения в части ограничения прав при терроризме требуется доработка нормы в ФЗ, ориентируясь на практику Конституционного Суда РФ, и предусмотреть перечни ограничений прав и свобод граждан для ситуаций:

- профилактики терроризма;
- возникновения угрозы терроризма;
- проведения контртеррористических операций;
- иных чрезвычайных ситуаций, которые не относятся к сфере борьбы с терроризмом (сослаться на другие федеральные законы о природных и техногенных катастрофах, военном положении и др.);
- для периода ликвидации последствий (здесь проработать нормы о возмещении вреда законопослушным гражданам, разграничить порядок возмещения вреда в зависимости от оснований произошедшего вреда - от целенаправленно проведенной контртеррористической операции и от неожиданно произошедшем террористическом акте, например, совместить страховые выплаты, выплаты из федерального и местного бюджета, из государственных резервов денежных и жилищных).

В Федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Например, наименование ст. 18 указанного акта сформулировано следующих образом «Права граждан РФ в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Здесь спрашивается, по какой причине речь идет о категории лиц,

связанных с государством взаимной юридической связью, гражданством, тогда как иностранные граждане, лица без гражданства по смыслу данной статьи попавшие в зону чрезвычайных обстоятельств не могут рассчитывать на перечисленные права, в особенности на защиту своего здоровья. Сказанное относится и к названию Глава IV указанного закона: «Права и обязанности граждан РФ в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и социальная защита пострадавших».

Так, Глава IV должна называться: «Права и обязанности граждан РФ и иных лиц в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и социальная защита пострадавших»; ст. 18 должна звучать: «Права граждан РФ и иных лиц в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций»; ст. 19: «Обязанности граждан РФ и иных лиц в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций». Соответственно, в содержание ст. 18 термин «иные лица» вносится в те части статьи, где речь идет о средствах защиты здоровья и жизни, о праве быть информированным. А что касается компенсаций и выплат, то требуется корректировка ч. 2 ст. 18, которая может быть изложена следующим образом: «Порядок и условия, виды и размеры компенсаций и социальных гарантий, предоставляемых гражданам РФ, иностранным гражданам и лицам без гражданства устанавливаются законодательством РФ и законодательством субъектов РФ». В ст. 10 об обязанностях права граждан РФ и не граждан РФ должны быть равнозначными: все лица по ст. 19 должны соблюдать законы и иные правовые акты применительно к чрезвычайной ситуации; соблюдать меры безопасности; выполнять установленные правила поведения и т.п.

Дальнейшее развитие человеческого потенциала должны обеспечить меры, направленные на устойчивый рост доходов и благосостояния российских граждан, создание комфортной и безопасной среды для проживания, формирование здорового образа жизни, безусловную реализацию на всей территории страны конституционных прав и гарантий в сферах здравоохранения, санитарно-эпидемиологического благополучия

населения, социального обеспечения, образования и культуры. «Целями государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала являются устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан, сокращение бедности, снижение уровня социального и имущественного неравенства, повышение уровня образования населения, воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина.

Достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала обеспечивается путем решения следующих задач:

- увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан, снижение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов;
- повышение качества социальных услуг и их доступности для всех граждан, формирование условий для активного участия в жизни общества лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц старших возрастных групп;
- повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности и уровня инвалидизации населения, профилактика профессиональных заболеваний;
- повышение качества и доступности медицинской помощи, включая вакцинацию, и лекарственного обеспечения;
- обеспечение устойчивости системы здравоохранения, ее адаптации к новым вызовам и угрозам, в том числе связанным с распространением инфекционных заболеваний, создание резервов лекарственных препаратов и медицинских изделий;
- повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом;

- развитие системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических угроз и реагирования на них;
- обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, развитие системы социально-гигиенического мониторинга;
- повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции;
- выявление и развитие способностей и талантов у детей и молодежи;
- повышение качества общего образования;
- предоставление гражданам широких возможностей для получения среднего и высшего профессионального образования, профессиональной подготовки и переподготовки на протяжении всей жизни в соответствии с потребностями рынка труда;
- обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;
- развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан;
- улучшение жилищных условий граждан, повышение доступности и качества жилья, развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры;
- создание комфортной среды для проживания во всех населенных пунктах, развитие их транспортной и энергетической инфраструктуры.

В заключение настоящего исследования следует отметить, что поставленные цели и задачи были достигнуты.

Механизмы реализации правовой безопасности личности в современном государстве выражаются в наличии правовой основы, гарантий обеспечения предусмотренных положений, а также деятельности соответствующих правоохранительных органов, которые обеспечивают соблюдение таких гарантий, действующих правовых норм. Здесь следует говорить о мерах

принуждения, профилактической работе. В свою очередь за деятельностью последних также осуществляется надзорная и контрольная деятельность призванная.

Необходимо учитывать также, что юридическая безопасность выступает в качестве разновидности социальной безопасности. Механизм обеспечения юридической безопасности выражается в следующих направлениях деятельности:

- предупреждение, локализация опасности, которые явились следствием возникновения юридических угроз;

- минимизация реального причиненного ущерба юридической безопасности.

Наряду с механизмом юридической безопасности личности следует выделить другие:

- правоприменительный;

- правоохранительный;

- правозащитный.

Особое значение в обеспечении реализации прав человека и гражданина играет эффективная и профессиональная деятельность правоохранительных органов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверин А.Н. Социальная защита отдельных категорий населения. Москва : РАГС, 2009. 116 с.
2. Алимов Э.В. Актуальные проблемы правового регулирования обеспечения безопасности личности в сфере использования генетических технологий в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 2-3 (116). С. 46-48.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр. М., 2006.
4. Волков С.С. Безопасность личности в механизме реализации прав, свобод и законных интересов граждан на примере института государственной защиты // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 57-59.
5. Воронцова М.А. Конституционно-правовой анализ безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 24-28.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Дементьев Б.П. Безопасность личности в современной России: проблемы и перспективы // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 175-178.
8. Доцкевич М.В. Защита прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел как способ предупреждения преступлений / М. В. Доцкевич // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1. С. 20-26.
9. Ежевская Т.И. Безопасность личности: система понятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4. С. 47-49.
10. Иноземцев В. Гуманитарные интервенции. Понятие, задачи, методы осуществления // Космополис. 2005. №1(11). С. 56-59.

11. Ирошников Д.В. Безопасность как правовой принцип // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 41-45.
12. Ирошников Д.В. Безопасность личности на транспорте: теоретико-правовой аспект // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 22-30.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
14. Командирова Т.Г. Правовые гарантии безопасности личности в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3 (92). С. 51-54.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
16. Кузнецов В. Н. Становление евразийской безопасности как основание глобальной безопасности XXI века // Безопасность Евразии. 2005. № 4. С. 7–41.
17. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества / Пер. с англ. М., 1994, с. 19.
18. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев / [под общ. ред. Т. М. Резер] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 110 с.
19. Опалева А.А. Гарантии как элемент правового обеспечения безопасности личности // Вестник академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4 (48). С. 9-16.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 14 ноября 2022 г. № 187 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
22. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 27 октября 2022 г. № 178 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
23. Пушкарев Е. А. Безопасность человека в России: политико-правовой концепт и реальное состояние. Ростов-на-Дону : Изд-во СКАГС, 2010. 192 с
24. Рагимов А.Т. Значение категории «юридическая безопасность человека» в исследовании правозащитных отношений // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2012. № 2. С. 17-20.
25. Романович А.Л. Развитие и безопасность социоприродных систем: философско-методологический анализ: дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2004.
26. Селезнева А.В., Абрамова М.Г. От безопасности человека к безопасности человечества (к вопросу о конструировании нового миропорядка) // PolitBook. 2018. № (3). С. 112-130.
27. Толкаченко А.А., Тер-Акопов А.А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации // Право и безопасность. – 2006. – № 1–2. С. 39-45
28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
29. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
30. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Урсул А. Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 1. С. 443–456
32. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
33. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
34. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
35. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
36. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
37. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
38. Фомин А.А. Юридическая безопасность человека и общества: нормативные основы, понятие, признаки // Наука. Общество. Государство. 2019. № 3 (27). С. 39-45.
39. Чемоданова А.А. Перспективы развития механизма защиты прав и свобод человека и гражданина при обеспечении национальной безопасности РФ // Мировая наука. 2018. № 6 (15). С. 431-439.
40. Цицерон. Об обязанностях. М., 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1423775001&ysclid=lgmhv5xpb5571835744> (дата обращения: 02.04.2023).
41. Шиловцев А.В., Стожко Д.К., Целищев Н.Н. К вопросу о социальной безопасности личности: социально-философский анализ // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. 2018. С. 173-187.

42. Шободоева А.В. Стратегия национальной безопасности РФ и ее вклад в развитие понятийного аппарата общей теории национальной безопасности РФ // *Baikal Research Journal*. 2016. № 1. С. 17-19.

43. Шободоева А.В., Чмара С.А., Преловский А.А. Национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере // *Baikal Research Journal*. 2017. № 1. С. 24-28.